

Годжо Сатору бросил Яо на полпути. Сказал, что пошел за десертом, а сам, почуяв присутствие проклятого духа особого ранга, сорвался в погоню. Оставлять девушку одну было не слишком вежливо, но и упускать такую добычу он не собирался.

Появление столь мощной твари в самом центре шумного города грозило обернуться бойней, не изгони её Сатору вовремя. Игнорировать такую угрозу он не мог. Вот только проклятый дух оказался на редкость хитрым. Едва завидев сильнейшего мага, оно раскололось на десятки крошечных воплощений, брызнувших во все стороны. Сатору с молниеносной быстротой уничтожил почти все осколки, однако последний успел юркнуть в канализационный люк.

Лезть в грязную трубу вслед за удравшей мышью этот великовозрастный «кот» не собирался — он туда банально бы не пролез. Хмуро уставившись на крышку люка, Сатору сфокусировал Шесть Глаз. Потоки проклятой энергии под землей были видны как на ладони, но тварь, похоже, снова разделилась. Энергетические следы расползались по разветвленным туннелям в разные стороны, так что перехватить беглеца на выходе теперь не представлялось возможным.

Настроение у Годжо испортилось окончательно. Он вытащил телефон и набрал своего личного вспомогательного управляющего, младшего сокурсника Идзिति Киётака.

— Идзिति, даю тебе десять минут, чтобы добраться сюда. Опоздаешь — поколочу!

Идзिति, в этот момент как раз наводивший порядок в рабочих документах, от неожиданности едва не выронил стопку бумаг. Схватив ключи от машины, он помчался по указанному адресу.

Пока у Сатору не ладилось с поимкой проклятия, у Годжо Хары дела шли не лучше: его поиски обладателя шрамов-швов тоже зашли в тупик.

Когда Хара прибыл по адресу, который ему подсказала Мэй-Мэй, таинственный субъект уже успел скрыться. Не желая возвращаться с пустыми руками и просто ради того, чтобы выпустить пар, Хара сравнял с землей подпольный рынок проклятых магов, на который случайно наткнулся.

Разбегавшиеся в панике преступники мысленно осыпали его проклятиями:

"Благородный господин, чтоб тебя! Сам не в духе, а отыгрываешься на нас?!"

Пока братья Годжо были заняты охотой, в их главном поместье, помимо Конана Эдогавы и прочих желанных гостей, объявились незваные визитеры.

— Молодой господин Наоя, главы и господина Сатору сейчас нет. Пожалуйста, зайдите в другой раз, — попытка урезонить гостя слуга.

— С дороги! — Наоя бесцеремонно оттолкнул преградившего путь слугу. — Если Хара-куна и Сатору-куна здесь нет, какого черта твой приятель у ворот назвал этих мартышек личными гостями Хары?

Наоя быстрым шагом подошел к Яо Годзё и смерил её брезгливым взглядом. Увидев на девушке форму Токийского магического колледжа, которую та ещё не успела сменить после дороги, он ядовито фыркнул:

— Бабам положено сидеть дома, безропотно ждать замужества да плодиться, а не шляться по учебным заведениям! Хара-кун слишком уж вас распустил. Вот увижу его и обязательно поговорю. Ну куда это годится — девкам образование давать?

Лицо Яо пошло пятнами от ярости. Будь у неё хоть малейший шанс одолеть мага первого ранга, она бы прямо сейчас с наслаждением раскроила ему челюсть. Но силы были слишком неравны. Пришлось стиснуть зубы.

Сдержат кулаки стоило Яо колоссальных усилий. О том, чтобы проявить к гостю хоть каплю почтения, не могло быть и речи.

Стоявшие за её спиной Конан и его спутники, услышав столь дикие, средневековые рассуждения, тоже не на шутку возмутились.

— Послушайте, господин! — Ран Мори шагнула вперед, гневно глядя на Наоя. — На дворе двадцать первый век! Женщины имеют точно такое же право на образование, как и мужчины. Мы тоже люди, а не просто инструмент для продолжения рода!

Наоя смерил Ран брезгливым взглядом. Не уловив в её теле ни капли проклятой энергии, он лишь отмахнулся:

— Обычная мартышка. Кто вообще дал тебе право вякать в моем присутствии?

Яо загрозила собой гостью и гневно отчеканила:

— Дзэньин Наоя! Следи за языком, ты разговариваешь с личными гостями Клана Годжо! Вломился в чужой дом, распускаешь язык... Клан Дзэньин спит и видит, как бы разорвать с нами отношения? Как только глава и господин Сатору вернутся, я в красках распишу им твое скотское поведение!

Наоя вспыхнул от гнева, но в его памяти слишком живо стояли картины того, как Хара и Сатору в свое время размазывали его по тренировочной площадке. Перед абсолютной силой он испытывал трепет, граничащий с благоговением, а потому побоялся продолжать перепалку. Пытаясь сохранить остатки достоинства, он лишь пренебрежительно фыркнул:

— Много чести — будущему главе марать руки о безмозглых мартышек!

Бросив напоследок ядовитый взгляд, Наоя развернулся и в сопровождении челяди направился к выходу.

Проводив Наоя тяжелым взором, Яо озадаченно нахмурилась: как этот наглец вообще беспрепятственно прошел вглубь территории? И где, в конце концов, управляющий Мэй Годзё?

Повернувшись к притихшим гостям, она виновато вздохнула:

— Простите за эту безобразную сцену. Этот грубиян — Дзэньин Наоя, наследник дружественного нам клана. Его голова забита древними и омерзительными предрассудками. У них в семье принято считать: «Кто не из Дзэньин — тот не маг, а кто не маг — тот и не человек вовсе». Обычных людей они презирают, а женщин держат за бесправных рабынь. Не будь он сыном главы, я бы спустила на него собак прямо у ворот.

Стоявшая рядом с Конаном Хайбара Аи язвительно заметила:

— Раз он законнорожденный наследник, стало быть, имеются и бастарды? Ваш магический мир до сих пор прозябает в эпохе феодализма?

— Мир магов действительно крайне косен и замкнут, — спокойно ответила Яо. — Клан Годжо до недавнего времени был ничуть не лучше. Если бы господин Хара, придя к власти, не затеял реформы, я бы по сей день ходила в простых служанках, дожидаясь, пока старейшины выдадут меня замуж ради выгоды. — Стоило ей заговорить о главе, как её глаза восторженно заблестели. Она взволнованно сжала кулачки. — Именно господин Хара подарил нам право выбора. Он не позволил заживо похоронить наши судьбы в склепе семейных традиций!

После столь отталкивающей сцены Ран Мори, даже не будучи лично знакомой с Годжо Харой, прониклась к нему глубоким уважением. Человек, сумевший сломить вековую закоренелость Клана Годжо, определенно заслуживал восхищения. По искреннему восторгу Яо было нетрудно догадаться, как сильно простые члены семьи преданы своему молодому лидеру.

Обойдя те уголки поместья Клана Годжо, куда пускали посторонних, Яо проводила гостей в одну из малых гостиных. Резиденция Годжо была настолько велика, а комнат для приема гостей здесь было так много, что вероятность вновь столкнуться с Наоей сводилась к нулю.

Пока Яо радушно хлопотала вокруг Конана и остальных, один из слуг по её тайному поручению отправился на поиски управляющего. Ситуация казалась странной: Конан со спутниками прибыли по личному приглашению главы. Пусть Хара и Сатору задерживались по неотложным делам, управляющий Мэй никак не мог просто так бросить дорогих гостей. На худой конец, ему следовало попросить кого-то из старейшин заменить хозяев.

Вскоре посланный слуга вернулся. Вид у него был перепуганный, лицо бледное как полотно.

Склонившись к Яо, он торопливо зашептал:

— Госпожа Яо, беда! У людей молодого господина Наои несчастье... Одного из его слуг отравили! Насмерть!

От волнения парень не рассчитал громкость, и последнее слово прозвучало слишком отчетливо. Сидевший неподалеку Субару Окия, чей слух был на редкость чутким, мгновенно уловил суть.

Поправив очки, он вежливо поинтересовался:

— Кто-то отравился, госпожа Яо? Кажется, я краем уха услышал...

Парень побелел как мел и поспешно втянул голову в плечи, поняв, что совершил грубый промах и сболтнул лишнего при гостях.

Яо не стала его отчитывать. Скрывать случившееся не имело смысла — такое шило в мешке не утаишь. Зная склочный характер Наои, тот непременно ухватится за смерть своего слуги, чтобы обвинить во всем клан Годжо. Более того, чтобы усугубить ситуацию, он наверняка заявит, будто отравить пытались его самого, драгоценного наследника, а слуга просто пал случайной жертвой.

Если раздуть дело до уровня межкланового конфликта, то Годжо, оказавшись в неловком положении оправдывающихся, будут вынуждены пойти на территориальные или финансовые уступки, чтобы замять скандал и не портить отношения окончательно.

Яо ни на секунду не поверила, что к отравлению причастен кто-то из её семьи. Наверняка этот мерзавец Наоя сам всё устроил, чтобы нагло обобрать клан Годжо! В конце концов, для Дзэньин люди со слабыми способностями были не более чем расходным материалом. Пожертвовать никчемным слугой ради того, чтобы выбить из соперников солидные уступки — вполне в их духе. Да и внезапное появление Наои на пороге их дома теперь казалось частью спланированной интриги.

Понимая, что незваный гость сделает всё, чтобы довести ситуацию до абсурда и вынудить их платить, Яо решила ничего не утаивать от Конана и остальных. Всё равно с минуты на минуту поднимется такой шум, что скрывать что-либо станет бессмысленно.

Она лаконично ввела гостей в курс дела:

— Один из слуг Наои Дзэньина только что скончался от отравления. Клан Годжо к этому не имеет никакого отношения. Нам нет нужды прибегать к столь грязным и трусливым методам,

чтобы поставить Дзэньин на место.

И это была чистая правда. Клан Годжо прочно удерживал лидерство среди трех великих семейств, имея в своих рядах сразу двух непревзойденных обладателей Шести Глаз. Пока Дзэньин судорожно пытались явить миру наследника с Техникой десяти теней, Годжо оставались недостижимыми. Даже если у соперников и родится гений с заветной техникой, разница в возрасте не оставит ему шансов против близнецов. Тот же клан Камо, чей будущий глава уже вовсю осваивал Манипуляцию кровью, безропотно прогибался под давлением Годжо.

В свете этого Яо ни капли не сомневалась: это дешевый фарс, срежиссированный самим Наоей.

Едва Конан услышал о совершенном преступлении, как тут же затараторил:

— Дядя Когоро — детектив! Он мигом во всем разберется и найдет преступника!

Когоро Мори приосанился, горделиво поправил галстук и заявил с непоколебимой уверенностью:

— Совершенно верно! Я — знаменитый сыщик Когоро Мори, и расследование подобных дел — моя прямая обязанность. Положитесь на меня, истина будет раскрыта!

Яо лишилась дара речи. Ей очень хотелось напомнить, что погибший принадлежал к миру магов. Вдруг его убили не банальным мышьяком, а какой-нибудь изощренной проклятой техникой? Что в таком случае сможет разнюхать обычный человек, даже самый проницательный?

— В таком случае я полностью полагаюсь на вас, господин Мори! — В гостиную наконец-то вошел управляющий Мэй Годзё.

Лицо мужчины оставалось бесстрастным, однако внутри него бушевал ураган недоумения. Управляющий пребывал в глубоком замешательстве.

Он никак не мог взять в толк, почему сегодняшний день превратился в череду нелепых и хаотичных неурядиц. Разве они не должны были чинно принимать спасителей их многоуважаемого главы? Почему же едва эти люди переступили порог поместья Клана Годжо, на Мэя посыпался ворох мелких забот, которые буквально связали его по рукам и ногам?

Сперва на кухне не на шутку повздорили шеф-повар и доставщик провизии. Благо Мэй успел вмешаться и погасить конфликт в зародыше, выдав обоим по щедрой премии — лишь бы замять ссору и не портить настроение гостям.

Не успел он перевести дух, как на заднем дворе сцепились садовник и дворник. Управляющему пришлось примерить роль мирового посредника. Чтобы прислуга не устроила бардак,

способный бросить тень на безупречную репутацию клана Годжо, Мэй метался из угла в угол, пуская в ход все возможные методы умиротворения.

Едва улеглись страсти среди челяди, как в восточном саду сцепились молодые маги из побочных ветвей. Мэй сломя голову бросился разнимать одаренных сородичей и едва сам не попал под горячую руку взбешенного юнца, готового пустить в ход проклятую технику.

Только-только удалось развести буянов по углам, как пришла новая весть: насмерть отравили человека из свиты Наои Дзэньина. Это что же получается? Цепочка нелепых домашних дразг плавно переросла в грандиозный межклановый конфликт?

"Господин глава, спасите-помогите! — мысленно взмолился измученный управляющий. — Я ведь всего лишь скромный слуга, мне не по плечу ворочать делами такой важности!"

Перед тем как явиться в малую гостиную, Мэй лично осмотрел тело несчастного. Слуга действительно пал жертвой банального отравления. Ни малейших признаков применения магии или остаточной проклятой энергии выявить не удалось. Тут-то управляющий и вспомнил, что среди приглашенных гостей находится знаменитый в обычном мире детектив по прозвищу «Спящий Когоро». Раз преступление обошлось без вмешательства потусторонних сил, поручить его раскрытие профессиональному сыщику казалось лучшим выходом из тупика.

Яо бросила на управляющего полный сомнения взгляд.

Тот поспешил объяснить:

— Смерть слуги господина Наои не связана с проклятиями. Это чистое отравление, а значит, господин Мори сможет во всем разобраться. Я уже приказал выставить стражу у дверей и оцепить помещение, чтобы сохранить все улики в первозданном виде.

Яо недоуменно моргнула.

"Дядя Мэй, откуда у вас такие познания в криминалистике? И почему вы оцепили комнату с такой пугающей легкостью?"

Мэй промолчал, сохранив каменное выражение лица.

"Да если бы я сам знал! — мысленно вздохнул он. — Всё вышло как-то само собой. Я под испепеляющим взглядом рассвирепевшего Наои выставил всех взашей и опечатал комнату. Будто какой-то неведомый профессиональный долг заставил меня поступить именно так"

Когда Мэй привел детектива и его спутников к месту происшествия, Наоя вовсю бушевал в коридоре. Он громко требовал от Годжо объяснений и заявлял, что немедленно заберет тело покойного.

Увидев управляющего в компании обычных людей и услышав, что расследование дела поручено какому-то заезжему сыщику, Наоя взорвался:

— Какая-то безмозглая мартышка смеет совать нос в дела магов?! Даже если мой слуга мертв, я не позволю этим ничтожествам осквернять его труп своими грязными лапами!

Пока наследник Дзэньин упрямился, Мэй ничего не мог поделать.

Предложение Мори вызвать полицию присутствующие проигнорировали. Пустить обычных копов расследовать убийство в святой святых клана Годжо? О таком не могло быть и речи. Если у ворот заорут сирены патрульных машин, а по старинным коридорам начнут шнырять следователи, репутация великого семейства в глазах всего Мира магов будет растоптан раз и навсегда, вне зависимости от того, кто окажется настоящим преступником.

Пока управляющий лихорадочно соображал, не стоит ли позвать кого-то из старейшин, чтобы те приструнили разбушевавшегося гостя, Хара и Сатору наконец-то вернулись.

Братья переместились к воротам поместья Клана Годжо практически одновременно, с разницей в какую-то секунду, и вошли на территорию плечом к плечу. У самого входа их встретил бледный слуга и без лишних предисловий доложил, что в усадьбе произошло убийство.

Сатору изобразил удивление, хотя в глубине души ни капли не изумился:

— Я так и знал, что этот очкастый шкет приносит несчастье! Куда ни придет — везде горы трупов. Теперь вот и в нашем Главном поместье Годжо умудрился бойню устроить! Ладно, выкладывай, какой простофиля склеил ласты?

Склонившись в глубоком поклоне, слуга почтительно прошептал:

— Скончался один из слуг молодого господина Наои.

Сатору осекся, а в следующий миг весело расхохотался:

— Покойник из Дзэньин?! Ну, тогда это прекрасный повод для праздника! Налейте мне чаю!

— И где они сейчас? — спросил Хара.

— В гостиной восточного крыла, господин. Там же находится и тело, — отозвался слуга.

Сатору, сгорая от любопытства, схватил брата за плечо и мгновенно перенес их обоих прямо к

месту событий. Ему не терпелось поглазеть на то, как глупо умудрился окончить свои дни слуга из ненавистного клана Дзэньин.

Когда близнецы появились у дверей гостиной, перед ними предстала живописная картина: Наоя, преградив собой дверной проем, грудью защищал вход от пытавшихся пробраться внутрь детективов.

— Что здесь происходит? — негромко спросил Хара.

Услышав этот спокойный голос, измученный управляющий выпрямился, словно обретя второе дыхание. С нескрываемым облегчением поклонившись вошедшим, он затараторил:

— Господин глава, господин Сатору! Случилась беда. Один из людей господина Наои скончался от яда. Следов проклятой энергии не обнаружено, так что это обычное убийство. Я попросил господина Мори помочь с расследованием, однако молодой господин Наоя категорически отказывается впускать его внутрь.

Сатору смерил Наоя пронзительным взглядом лазурных глаз, скрытых за темными стеклами очков. Наследник Дзэньин при виде него мгновенно подобрался, став похожим на нахохлившегося петуха. Сатору издевательски хмыкнул:

— Дзэньин Наоя, если не ошибаюсь? Что, так яростно защищаешь проход, потому что боишься правды? Небось сами своего дурака прихлопнули, чтобы потом стрясти с нас кругленькую сумму?

Наоя побагровел от злости, но ответил как можно тише:

— Сатору-кун, я лишь забочусь о чести магов. Осквернять тело одаренного прикосновением обычных мартышек — недопустимо. Если и проводить расследование, то силами нашего ведомства, а не пускать сюда стадо ничтожеств, которые даже проклятых духов разглядеть не способны...

— Эти люди — мои личные гости, — ровным, лишенным эмоций голосом произнес Хара. — Наоя, оскорбляя их, ты выказываешь неуважение мне. Или у тебя появились какие-то претензии к главе клана Годжо?

Наследника Дзэньин ощутимо тряхнуло. Его голос задрожал от благоговейного восторга:

— Хара-кун! Ты... ты наконец-то запомнил, как меня зовут?! Я знал, я верил! Я не из тех ничтожеств, чьи имена недостойны задерживаться в твоей памяти...

Хара скользнул по нему абсолютно безучастным взглядом и, проигнорировав излияния парня, обратился к Когоро Мори:

— Раз преступление не связано с проклятиями, прошу вас, займитесь этим делом. Буду крайне признателен, если вы докопаетесь до истины.

На самом деле, имея Шесть Глаз, Хара с братом могли бы распутать это дело за считанные секунды. Однако заметив, с каким детским восторгом Сатору поглядывает на Когоро в ожидании знаменитого трюка со «Спящим детективом», Хара решил не портить брату веселье. В крайнем случае, если хваленые специалисты зайдут в тупик, он всегда успеет применить магические методы поиска улик.

Получив прямой приказ от хозяина Клана Годжо, Наоя больше не посмел упорствовать. Чернея от злости, он убрался с дороги, вынужденный безмолвно наблюдать за тем, как обычные люди переступают порог оцепленной комнаты.

Братья остались стоять снаружи. Они неторопливо беседовали, повернувшись спиной к комнате, словно происходящее внутри их совершенно не касалось. Вот только Шесть Глаз давали им абсолютный круговой обзор без малейших слепых зон. Каждое движение работавших в гостиной сыщиков было видно им как на ладони.

Непосредственно к осмотру приступили трое: Когоро Мори, Амуро Тоору и Субару Окия. Следом за ними, искусно притворяясь невинным ребенком и пользуясь надежным прикрытием Амуро и Окии, шмыгнул Конан Эдогава.

Хара отчетливо видел, с какой поразительной концентрацией и недетской серьезностью этот якобы глупый ребенок осматривает труп и выискивает зацепки. Обычные дети так себя не ведут. Станным было лишь то, что остальные взрослые будто в упор не замечали этой аномалии. Впрочем, Субару и Тоору подыгрывали мальчику слишком уж слаженно. Было очевидно: оба агента прекрасно осведомлены о его истинной природе и намеренно помогают шифроваться. А вот насчет Когоро Мори, который поначалу честно пытался выставить мальчишку взашей, оставались вопросы — действительно ли грозный сыщик настолько слеп, или же просто предпочитает не лезть на рожон?

Само преступление оказалось до смешного примитивным. По сравнению со сложнейшими головоломками, которые Конану доводилось распутывать в Токио, здешний отравитель действовал на редкость неаккуратно. Сыщики без труда отыскивали все необходимые улики за считанные минуты.

Озвучить окончательный вердикт вызвался Амуро Тоору. Конан благоразумно не решился на свой коронный трюк: запустить усыпляющий дротик в шею Когоро на глазах у двух обладателей Шести Глаз и вещать из-за дивана через бабочку-трансформатор голоса было бы верхом безрассудства. Маги мигом раскусили бы обман.

Тоору указал пальцем на неприметного мужчину, стоявшего за спиной наследника:

— Убийца — вы. И вашей истинной целью, судя по всему, был сам господин Наоя. Вот только по роковой случайности отравленное лакомство первым попробовал ваш коллега...

Мужчина, который до этого момента казался безликой тенью своего хозяина, выслушал обвинения с абсолютным, пугающим хладнокровием. На его бледном лице не отразилось ни тени раскаяния или страха.

Наоя взвился на месте:

— Ты подсыпал яд?! Паршивый пес, ты замахнулся на мою жизнь?!

Мужчина лишь горько, едва заметно улыбнулся.

— Да, — тихо произнес он, глядя прямо в глаза господину. — До безумия жаль, что вы уцелели, господин Наоя. Земля давно горит под ногами такого подонка, как вы, но вам снова чертовски повезло. Чтобы отвести от себя подозрения, я заранее раздобыл цианистый калий и решил нанести удар именно здесь, в поместье Клана Годжо. Я надеялся, что когда вы сдохнете, гнев нашего главы падет на хозяев этого дома, а я смогу улизнуть под шумок. Впрочем, даже если бы меня казнили на месте — мне плевать. Мою единственную сестру вы уже сжили со свету, так ради чего мне еще топтать эту землю?

В его памяти всплыл образ младшей сестры — хрупкой, нежной малышки. Лишенная проклятой энергии, она даже не подозревала о существовании чудовищ. Жизнь в жестоком клане Дзэньин давалась ей нелегко, но она никогда не унывала и безумно любила старшего брата, повсюду следуя за ним крошечным хвостиком и звонко зовя по имени.

У него были большие планы. Он наивно полагал, что когда заслужит прочное положение подле молодого господина Наои, то выпросит для сестры свободу. Мечтал забрать её из этой зловонной клоаки, чтобы подарить нормальное человеческое будущее. Она ведь не видела проклятых духов, а значит, могла жить как все нормальные люди: ходить в обычную школу, заводить друзей, влюбиться в хорошего парня и родить детей.

Но сказка оборвалась, так и не начавшись. Наое стало скучно. Ради забавы он приказал выпустить проклятого духа рядом с девочкой — решил проверить, среагирует ли она. Не видящая опасности малышка была мгновенно растерзана тварью. От её крошечного тельца почти ничего не осталось, даже похоронить толком было нечего.

А он, её единственный защитник и брат, был вынужден душить в горле крик отчаяния. Ему пришлось нацепить равнодушную маску и поддакивать убийце:

— Да и плевать. Всего лишь слепая мартышка, недостойная носить имя нашего рода. Туда ей и дорога, только воздух чище станет.

Погибший от яда слуга был именно тем палачом, который по указке господина натравил на ребенка проклятого духа.

Конечной целью мести оставался сам Наоя. Расправиться с ним напрямую было непосильной задачей, тогда как прикончить исполнителя чужой воли не составляло особого труда. Жаль только, что Наое вновь улыбнулась удача, и яд унес жизнь лишь одного из двух виновников.

Выслушав эту исповедь, Наоя захлебнулся от ярости:

— Ты предал меня?! Из-за какой-то слепой девки замахнулся на своего господина?! Сдохнуть захотел, тварь?!

Наследник Дзэньин мгновенно высвободил проклятую энергию. Активировав Проекционную технику, он приготовился разорвать бунтовщика на куски.

Договорить он не успел. Хара резким, почти незаметным движением нанес короткий удар, отправив Наоя на пол.

— Ты совсем страх потерял, Наоя? — ледяным тоном спросил Хара, глядя сверху вниз на распростертого противника. — Смеешь устраивать самосуд в моем присутствии?

Обреченный слуга, еще секунду назад готовый безропотно принять смерть, внезапно выхватил из рукава короткое проклятое оружие и с отчаянным воплем бросился на распростертого хозяина:

— Сдохни, тварь!

Хара сделал вид, что ничего не заметил. Конечно, смерть наследника Дзэньин в стенах его поместья доставила бы немало хлопот, но спасти этого ублюдка у него не было ни малейшего желания.

К сожалению, разница в силе была слишком велика. Наоя мгновенно укрепил тело проклятой энергией, так что удар лишь слегка оцарапал его кожу, не причинив серьезного вреда. Пропустив выпад, он ловко вывернул мстителю руку и прижал его к полу.

Хара с безразличием окинул взглядом барахтающихся магов и повернулся к управляющему:

— Мэй, свяжись с кланом Дзэньин. Пусть присылают людей и забирают этот мусор.

Дзэньин устроили кровавые разборки прямо под его носом, да еще и попытались подставить под удар хозяев поместья. Какими бы благородными ни были мотивы мстителя, его попытка развязать межклановую войну чужими руками перечеркивала всякое сострадание. Хара не собирался прощать тех, кто пытался использовать его дом в качестве инструмента для своей личной вендетты.

<http://bllate.org/book/19549/2004375>